

расшибся. А сэр Садук поверг наземь короля Северного Уэльса, и тот упал так, что на стороне короля Артура поднялся громкий крик торжества.

Но это жестоко разгневало сэра Паломиды, он навесил щит свой, выставил копье и сшибся с сэром Эдвардом Оркнейским на полном скаку и с такою силой на него ударил, что конь под ним не мог устоять на ногах и рухнул на землю. А затем этим же копьем сэр Паломид перебросил сэра Садука через круп его коня.

– А, Иисусе! – молвил король Артур. – Кто же этот рыцарь, весь в зеленом? Он могучий боец!

– Так оно и есть, – сказал сэр Гавейн, – он рыцарь добрый, но знайте, он еще и не так отличится, прежде чем покинет турнирное поле. Но вы еще увидите рыцаря и посильнее, нежели он, и тоже в зеленом. А этот самый рыцарь, – сказал сэр Гавейн, – что поверг сейчас наземь двоих моих кузенов, не далее как два дня назад поверг и меня и еще семерых моих товарищей.

А куда они так стояли и беседовали, прискакал на поле сэр Тристрам на черном коне. И он с ходу, не дав себе передышки, поверг наземь одним копьем четырех добрых рыцарей с Оркнея, все – из рода сэра Гавейна. А сэр Гарет и сэр Динадан тоже сразили каждый по рыцарю.

– А, Иисусе! – молвил Артур, – вон тот рыцарь на черном коне бьется на диво хорошо!

– Погодите, – сказал сэр Гавейн, – рыцарь на черном коне еще и не начал.

Между тем сэр Тристрам распорядился снова посадить на коней тех рыцарей, коих повергли наземь в самом начале сэр Эдвард и сэр Садук. А затем сэр Тристрам обнажил меч свой и ринулся в самую гущу рыцарей оркнейских, и он сокрушал рыцарей, срывал шлемы, отбрасывал щиты и многих поверг на землю. И так преуспел он, что и король Артур, и все рыцари дивились, как может один рыцарь свершить столь много бранных подвигов.

И сэр Паломид на другом конце поля тоже от него не отставал, он так там отличился, что все кругом только диву давались. И король Артур уподобил сэра Тристрама, сидевшего на черном коне, бешеному льву, а сэра Паломиды, что был на белом коне, он уподобил бешеному леопарду, сэра же Гарета с сэром Динаданом – двум свирепым волкам.

А было у них там заведено, что ни один король не помогал другому, но все рыцари, сражавшиеся под одним знаменем, стояли друг за друга, сколько доставало сил. Но сэр Тристрам бился так, что под конец оркнейские рыцари изнемогли и отступили за стены Лонезепа.

4

И поднялся тут крик герольдов и всего простого люда:

– Зеленый рыцарь сражался всех лучше, он одолел всех рыцарей Оркнея!

И подсчитали герольды, что сэр Тристрам, под которым был черный конь, поразил копьями и мечами тридцать рыцарей, а сэр Паломид сокрушил двадцать рыцарей; и почти все из этих пятидесяти рыцарей были из Артурова дома и испытанные бойцы.

– Ну, да поможет мне Бог, – сказал король Артур сэру Ланселоту, – великий позор нам смотреть, как эти рыцари вчетвером одолели стольких моих рыцарей. И потому готовьтесь к бою, ибо мы сейчас поедem и сами померимся с ними силой!

– Сэр, – отвечал сэр Ланселот, – двое из них, уж конечно, превосходнейшие из рыцарей, и нам не много чести будет сейчас с ними сражаться, ибо они уже утомились после столь многих ратных трудов.

– Пусть так, – сказал король Артур, – но все равно я желаю с ними сквитаться. А потому возьмите с собой сэра Блеобериса и сэра Эктора Краинного, а четвертым буду я сам, – сказал король.

– Хорошо, – сказал сэр Ланселот, – вы найдете нас готовыми: меня, и брата моего сэра Эктора, и кузена моего сэра Блеобериса.

И вот, когда все четверо они были готовы и верхами, сказал король Артур сэру Ланселоту:

– Теперь изберите, с которым из них вы желаете схватиться.

– Сэр, – отвечал сэр Ланселот, – я выеду против зеленого рыцаря на черном коне. (А это был сэр Тристрам.) Мой кузен сэр Блеоберис померится силами с зеленым рыцарем на белом коне. (Это был сэр Паломид.) А мой брат сэр Эктор будет биться с зеленым рыцарем на гнедом коне. (Это был сэр Гарет.)

– Тогда мне, – сказал король Артур, – достанется зеленый рыцарь на сером коне. (А это был